

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

НОВОЕ В ЭТНОГРАФИИ

полевые исследования

Вып.
I

Ответственный редактор
доктор исторических наук
С. И. ВАЙНШТЕЙН

МОСКВА
«НАУКА»
1989

ББК 63.5(2)
Н74

Редакционная коллегия:

Е. А. АЛЕКСЕЕНКО, В. Н. БАСИЛОВ, Б. Г. ГЕРШКОВИЧ, М. Н. ГУБОГЛО,
Р. Ш. ДЖАРЫЛГАСИНОВА (зам. отв. редактора), А. А. ЗУБОВ,
Т. С. МАКАШИНА (отв. секретарь)

Рецензенты:

кандидат исторических наук Ш. Ф. МУХАМЕДЬЯРОВ,
кандидат исторических наук В. А. ЛИШИНСКАЯ

Н 74 Новое в этнографии (Полевые исследования). Вып. I. — М.
Наука, 1989. — 192 с.

ISBN 5-02-009960-0

И 0505000000 324 38 89 доп. изд.
042(02) 89

ISBN 5-02-009960-0

ББК 63.5(2)

© Институт этнографии
АН СССР, 1989

НАРОДНАЯ ХОРЕОГРАФИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ГРУПП ЭВЕНКОВ И ЭВЕНОВ

Эвенки (прежнее название — тунгусы) и родственные им эвены (прежнее название ламуты) живут в РСФСР. Эвенки расселены отдельными группами на огромной территории от Енисея до Амура и в том числе в Бурятской АССР. Наиболее компактно они живут в Эвенкийском автономном округе Красноярского края, в Якутской АССР и в Иркутской области. Эвены живут в Магаданской и Камчатской областях, а также в Якутской АССР¹. Общая численность эвенков составляет 28 тыс. человек, эвенов — 12 тыс. человек².

Во многих трудах дореволюционных (И. Идес и А. Бранд, Р. Маак, И. Линденау, А. Мордвинов и др.) и советских (И. С. Гурвич, Г. М. Василевич, В. А. Туголуков, У. Г. Попова и др.) исследователей, посвященных традиционному хозяйству, быту и культуре эвенков и эвенов, имеются некоторые материалы о народных танцах этих народов.

Хотя сведения эти дают лишь общее представление о характере народных танцев и не отражают пластику движений, они все же позволяют судить о композиции танца и об исполнительской манере, о традиционном костюме, играющем немаловажную роль при исполнении танцев.

Самое раннее упоминание о хороводной пляске эвенков относится к концу XVII в.³ В первой половине XVIII в. о хороводной пляске тунгусов Удского острога писал И. Линденау⁴. Более подробно о плясках эвенков, «состоящих в общепринятом круге», писал А. Мордвинов⁵. Описывая вилюйских эвенков, Р. Маак в 1887 г. отмечал: «Тунгусы — большие любители танцевать, и весьма нетрудно уговорить их потанцевать. Пляшут все они, всегда нарядившись в свои ровдужные богато вышитые бисером костюмы»⁶. Интересные сведения о круговом танце эвенков содержится в работе А. Ф. Миддендорфа⁷. Он особое внимание обратил на экспрессивный характер исполнения танцев, на специфические, присущие только эвенкам, элементы пластики движений (прыжки).

Современные исследователи, наблюдавшие исполнение танцев у различных групп эвенков, отмечали темпераментное исполнение их, постепенное нарастание темпа от медленного зачина до быстрого финала с прыжками. Так, например, Г. М. Василевич писала о своеобразном варианте эвенкийской пляски, во время исполнения которой в центре круга стоял запевала, подражавший характерным движениям оленя и других животных, а остальные участники повторяли их⁸. Г. М. Василевич удалось также наблюдать обряд «синкэлэвун», связанный с культом духа охотничьего угодья, сопровождавшийся ритуальной пляской⁹.

Известный советский исследователь эвенков и эвенов В. А. Туголуков писал, что эвенки плясали вокруг костра, вокруг хорея и даже вокруг горы¹⁰. Им зафиксированы и отдельные слова, сопровождавшие танец, которые сейчас непонятны самим эвенкам, но, по уверениям информаторов, в прошлом имевшие какой-то смысл¹¹.

В популярном очерке, посвященном народному творчеству эвенков, учитель-краевед И. И. Суворов, описывая традиционные танцы, выделяет у эвенков танец-песню «Ёхорьё», как наиболее популярный, танец девушек «Лапо» и танцы-подражания птицам и животным¹².

Систематический сбор материалов по хореографическому искусству эвенков и эвенов я начала с 1960 г. Первые четыре года полевые исследования были проведены у эвенков и эвенов, живущих в ЯАССР¹³.

В 1977 и 1982 гг. в составе Северной экспедиции Института этнографии АН СССР я проводила полевые исследования народной хореографии компактных групп эвенков Эвенкийского автономного округа Красноярского края и эвенов Северо-Эвенского р-на Магаданской обл. и Быстринского р-на Камчатской обл.¹⁴

Имеющиеся в нашем распоряжении полевые материалы, собранные во время экспедиций 1970—1980 гг., а также анализ данных, имеющихся в литературе, позволяет дать сравнительную характеристику танцевального искусства локальных групп этих народов.

Наши материалы свидетельствуют о том, что у некоторых групп эвенков еще в 1950-х годах бытовали традиционные танцы. Их исполняли вечером на общественных сборах (сугланах), которые обычно происходили на полянах, где росли березы и лиственницы. Примечательно, что такие места называли «икэнкитих» (петь, танцевать).

В с. Чиринде Байкитского р-на в предвоенные годы весной и летом регулярно устраивались сугланы. По сообщениям местных информаторов, самый интересный суглан бывал ранней весной, когда жители в нарядных одеждах собирались и танцевали на льду озера.

Танцы эвенков сопровождалась импровизированными мелодиями, выводимыми голосом, песнями и ритмически повторяющимися выкриками; все это служило аккомпаниментом. Как отмечали многие исследователи, наиболее широко был распространен традиционный танец под названием «Ёхор», «Ёхорьё». У эвенков бытовали и другие варианты названия танца, происхождение которых обычно связано с первым словом запева.

Организаторами танца всегда выступали мужчины-запевалы. Их называли «сапка эвилэн». Запевала с двумя—тремя своими товарищами выходила на середину поляны и начинали запев, что служило сигналом для всех желающих принять участие в танце. Постепенно к запевалям присоединялись женщины и мужчины и образовывали круг, продвигающийся по ходу солнца. Когда

набиралось достаточное число исполнителей, они брались под руки, переплетали кисти гребенкой, и круг замыкался. Темп продвижения по кругу все убыстрялся.

Сюжеты импровизированных песен, сопровождавших танец, были разнообразными. В одной из них, о которой нам рассказала учительница А. Курейская, запевала обращаясь к исполнителям с призывом: «Давайте потанцуем как крохоли» (крохоли — разновидность уток; появление их якобы предвещало приезд гостей). В этом запеве встречались слова, служившие своеобразными командами-указаниями, как следует танцевать: «отынначин» (плавно), «отысал» (тихо, спокойно), «дэжел дэжел» (летите, как птицы), «минчаньэчин» (танцуйте прыжками) и др.¹⁵

В танце, по свидетельству эвенкийки М. А. Елдыгир, жительницы с. Эконды Байkitского р-на (1912 г. рожд.) шаг должен быть «эимкун», т. е. легкий, короткий. Запевалы, по ее воспоминаниям, были разные: одни из них запевали, «как еловый мох», а другие, «как птицы»; с последними и танцевать было легко. Медленный вначале танец постепенно набирал все более быстрый темп, а запевала, вдохновляя исполнителей, выкрикивал: «инмат, инмат!» (быстрее, быстрее).

По воспоминаниям М. А. Елдыгир, в дни ее молодости на берегу р. Вилюя, летом по вечерам часто собирались 30—40 человек и заводили танцы. Особой популярностью в то время пользовались запевалы Я. Л. Удыгир, А. Н. Поте, Л. Амидак и О. Амидак.

Многие запевы-импровизации были посвящены солнцу, которому выражали благопожелания. Если танцы происходили недалеко от мест рыбной ловли, то импровизатор часто воспевал лучших рыбаков и желал им удачи в промысле. Жительница с. Суринды Байkitского р-на М. В. Симончина (1890 г. рожд.) вспоминала, что игра-танец «Ёхорьё» проходила очень весело. Среди запевал было немало шутников, которых называли «каралдывки». Во время танца они неожиданно заявляли, что выдохлись и переставали запев другому, называя при этом имя человека, который совершенно не умел импровизировать. Тот вынужден был стать запевалою и продолжать вести круг, что вызывало веселое оживление среди исполнителей.

В настоящее время традиционный танец «Ёхор» из повседневного быта исчез; о нем помнят лишь пожилые люди. В измененном виде его исполняют на сцене участники местных коллективов художественной самодеятельности.

По нашей просьбе, в разных селах для нас были организованы показы этого традиционного танца. Музыкальный размер его всегда соответствовал $\frac{2}{4}$ или $\frac{4}{8}$.

В с. Суринде участники танца, образовав замкнутый круг и двигаясь по ходу солнца, исполняли следующие движения. На счет «раз» все делали шаг левой ногой чуть вперед влево и одновременно приподнимали пятку правой ноги. Согнутыми и соединенными руками исполнители делали взмах вперед. На счет «два» они подтягивали и ставили правую ногу накрест сзади

левой ноги, а левую ногу чуть приподнимали. Руками делали взмах назад. Эти движения повторяли на протяжении всего танца. Танец состоял из трех частей, различавшихся по темпам исполнения: от медленной первой части к убыстренной — второй и самой быстрой, переходящей в прыжки — третьей. Близкий вариант танца «Ёхор» был записан нами и в с. Эконде.

В с. Чиринде традиционный танец называли «Екурье». Исполнение его для нас организовал поэт-эвенк Н. К. Оёгир. Он же выступал в роли запевалы-ведущего. Содержание своей импровизации Н. К. Оёгир изложил по-русски так:

Сегодня хороший день.

Игрой [его] отметим. Сестры и братья вместе

Хоровод водить будем (поведем).

Пусть наши песни эхом

Раздаются по горам,

Пусть наши песни

Птицами летают над землей.

Раз встретились, будем играть «Екурье».

Танец, исполненный в с. Чиринде, отличался от других его вариантов, виденных нами в селах Суринде и Эконде. На счет «раз и» исполнители делали шаг левой ногой влево и дважды приподнимали сомкнутые руки вверх и вниз. На счет «два и» правую ногу подтягивали и ставили сзади накрест левой, а руками повторяли те же движения, что и на счет «раз и».

У различных групп эвенков, расселенных в Якутской АССР, традиционные танцы, широко бытовавшие еще в 50—60-х годах, называли также по первому слову запева. Эвенки южной части Якутии называли его «Дэредэ», эвенки Тимптонского р-на — «Манчорокан»; потомки оленных эвенков в Алданском р-не — «Дьяхурья» (ср. «Ехорье») и т. д. Композиция и пластика движений почти ничем не отличаются от тех, которые характерны для хореографии эвенков Эвенкийского автономного округа и Бурятской АССР. Следует отметить только более темпераментное исполнение танца, насыщенного прыжками¹⁶.

Традиционный танец «Ёхор», показанный нам в Эвенкийском автономном округе, сейчас исполняют только на празднике «День оленевода» участники агиткультбригад и коллективов художественной самодеятельности. Тексты запева подготавливают заранее и обычно публикуют в местной печати.

На территории ЯАССР эвенкийский традиционный танец испытал большое влияние якутского танца, и его стали исполнять значительно медленнее. Он утратил ту экспрессивность и темпераментность исполнения, которые не раз отмечали исследователи в конце XIX—начале XX в.

Традиционные круговые танцы зафиксированы нами у эвенков Северо-Эвенского района Магаданской обл. и Якутской АССР. В с. Гижига Северо-Эвенского района этот танец называют «Һэдьэ». Начинали танец обычно мужчины. Они выходили вдвоем

или втроем на чистое, ровное место и заводили танец, приглашая других принять участие в нем. Постепенно в круг входили женщины и мужчины, а также молодые люди парами, выражая тем самым желание танцевать рядом друг с другом. Вообще каждый участник старался стать рядом с подходящим ему по росту человеком, при этом соблюдать чередование в кругу мужчин и женщин.

Исполнители танцев подражали голосом хорканью оленей-быков (мужчины) и важенков (женщины).

Музыкальный размер танца — $\frac{2}{4}$.

На счет «раз» все исполнители делали шаг левой ногой вперед влево с полупальцев на всю стопу, пружиня в коленях, и одновременно приподнимали пятку правой ноги; согнутыми в локтях руками делали взмах вперед. На счет «два» подтягивали правую ногу и ставили сзади накрест левой ноге; одновременно руками делали взмах назад. Постепенно темп танца убыстрялся, и исполнители начинали чуть подпрыгивать: на счет «раз» они делали легкий небольшой прыжок влево по кругу, опускаясь с полупальцев на всю стопу левой ногой, а правую в воздухе подводили к левой ноге; одновременно руки и плечи приподнимали. На счет «два» опускались на всю стопу правой ногой, а руки и плечи опускали. Все движения исполняли, подражая свободно бегущим оленям.

Аналогичный круговой танец в с. Гарманде Северо-Эвенкийского р-на называется «Норгели» («горлом петь»).

У эвенов Якутской АССР круговой танец известен под разными названиями: «һэдэ», «Дяхурья», «Дехонди», «Ихорико» и др. В селах Улахан-Чистай Момского р-на и Ойотунг Аллаиховского р-на ЯАССР бытовал традиционный круговой танец «һэдэ», аналогичный описанному нами выше.

Зафиксированные нами круговые танцы «Дяхурья» у эвенов Томпонского и «Дехонди» Саккырыского районов ЯАССР, испытывавших влияние своих соседей якутов, резко отличались от «һэдэ» по манере и темпу исполнения. Музыкальный размер их — $\frac{3}{8}$.

В отличие от них танец «Ихо-рика» эвены Томпонского р-на исполняли в ритме марша (музыкальный размер $\frac{4}{4}$). Для запева танца и его движений характерен акцент на первую и третью четверти (стокатто).

Под оригинальный запев исполняли свой традиционный танец эвены в Верхоянском р-не ЯАССР¹⁷.

Эвены, проживающие в с. Анавгай Быстринского района Камчатской обл., — потомки группы, откочевавшей в XVIII в. в поисках пастбищных угодий от основной массы эвенов Охотского побережья на Камчатку. Свой традиционный танец они называют «Норгели». Исполненный для нас в этом селе танец носил характер хореографической импровизации. Музыкальный размер танца — $\frac{2}{4}$. Исполнили его следующим образом. Мужчина вышел на середину избранной для танца площадки и принялся танцевать, приглашая присутствующих присоединиться к нему. На счет «раз» он делал толчкообразное движение бедрами вправо, вытягивал

плечи и голову вперед; на счет «два» он делал толчкообразное движение бедрами влево, а плечи и голову втягивал назад; слегка согнутые в локтях руки он свободно двигал перед собой. Эти движения исполнитель повторял несколько раз, прибавляя к ним небольшие шаги на присогнутых в коленях ногах. Затем вышел другой эвен и в том же ритме стал исполнять свою импровизацию. Постепенно к танцующим со своими импровизациями присоединились и другие исполнители, в том числе и женщины. Одна из них сопровождала свой танец хлопками рук и толчкообразными движениями бедер из стороны в сторону. Этот коллективный танец представлял собой своеобразное соревнование исполнителей.

Варианты танца «Норгели» мы зафиксировали и в некоторых других селах на Камчатке (Аянка, Хаилино, Ачайваям и Тигиль). Эвены этих сел исполняли свой танец в той же манере и с той же пластикой движений, как и в с. Анавгае.

По нашим материалам, танец «Норгели» в прошлом танцевали solo, парно и коллективно, в помещении и на улице, но почти всегда стоя на одном месте.

Обзор народной хореографии эвенов свидетельствует о том, что в настоящее время у всех локальных групп их, кроме анавгайской, сохраняется традиционный круговой танец. Черты подражания оленям прослеживаются в танцах всех групп тундровых эвенов, что свидетельствует о единстве танцевальной культуры эвенов-оленоводо-в.

Эвены, издавна осевшие на территории ЯАССР, восприняли от якутов и пластику движений, и манеру исполнения.

Группа эвенов Камчатской обл. испытала сильное влияние танцевальной культуры коряков, с которыми они в течение долгого времени проживают по соседству. Круговой танец у них нами не зафиксирован. О бытовании круговых танцев в прошлом свидетельствуют лишь отдельные старики.

* * *

В результате многолетних экспедиций была изучена танцевальная культура почти всех локальных групп эвенков и эвенов. Анализ полевых материалов и данных литературных источников выявил единый пласт, лежащий в основе хореографии каждого из этих народов. Своеобразие пластики движений и манера исполнения танцев, характерные для отдельных групп, как мы видели, были обусловлены влиянием на них ближайших соседей — якутов и коряков.

¹ См.: Брук С. И. Население мира. Этнодемографический справочник. М., 1981. С. 249—250.

² Там же. С. 207—208.

³ Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1682—1695). М., 1967. С. 124.

⁴ Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века) // Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан, 1983. С. 82.

- ⁵ Мордвинов А. Инородцы, обитающие в Туруханском крае // Вестник РГО, 1860. Вып. 28. С. 35.
- ⁶ Маак Р. Вилюйский округ Якутской области. СПб., 1887. Ч. III. С. 116.
- ⁷ Миддендорф А. Ф. Путешествие на север и восток Сибири. СПб., 1878. Ч. II. С. 708.
- ⁸ Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII—начало XX в.). Л., 1969. С. 208.
- ⁹ Там же. С. 235.
- ¹⁰ Туголуков В. А. Следопыты верхом на оленях. М., 1969. С. 112—113.
- ¹¹ Там же. С. 113.
- ¹² Суворов И. И. Народное творчество в Эвенкии. Красноярск, 1961. С. 30—41.
- ¹³ См.: Жорницкая М. Я. Народные танцы эвенов и эвенков // СЭ, 1964. № 2. С. 116—122; Она же. Народные танцы Якутии. М., 1966. С. 65—96.
- ¹⁴ Группа в составе М. Я. Жорницкой (руководитель), В. В. Иванюка (кинооператор) и учительницы школы г. Туры Е. А. Курейской работала в 1982 г. в Эвенкийском автономном округе Красноярского края в поселках Суринда, Эконда и Чиринда. У эвенков нашими основными информаторами были люди разного возраста: М. В. Симончина (1890 г. рожд.), Л. Н. Хукачар (1902 г. рожд.), М. Н. Боягир (1902 г. рожд.), М. А. Елдыгир (1912 г. рожд.), В. Н. Гуркугир (1917 г. рожд.), В. П. Удыгир (1918 г. рожд.), Г. Н. Каянович (1920 г. рожд.), И. А. Удыгир (1921 г. рожд.), А. Е. Гаюльский (1921 г. рожд.), Н. К. Оёгир (1921 г. рожд.), Н. М. Удыгир (1925 г. рожд.), Б. И. Эмидак (1934 г. рожд.) и др.
Группа в составе М. Я. Жорницкой (руководитель) и Н. Волкова (кинооператора) работала в 1977 г. в Северо-Эвенском р-не — в селах Эвенске, Гарманде, Гижиге, Таватуме, Гадле, Оле и в Быстринском р-не Камчатской обл. — в поселках Эссо и Анавгай. У эвенов наиболее обстоятельную информацию мы получили от Н. М. Мандятовой (1912 г. рожд.), А. П. Баны (1917 г. рожд.), И. И. Солодикова (1921 г. рожд.), П. В. Адуканова (1923 г. рожд.), И. Р. Солодикова (1935 г. рожд.), Е. П. Камальдинова (1937 г. рожд.), М. И. Хардани (1938 г. рожд.) и др.
- ¹⁵ Е. А. Курейская (1935 г. рожд.), живет в г. Туре.
- ¹⁶ Жорницкая М. Я. Народные танцы эвенов и эвенков. С. 118. Она же.: Народные танцы Якутии. С. 121.
- ¹⁷ Жорницкая М. Я. Народные танцы Якутии. С. 82.

И. М. КУЗНЕЦОВ

ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ В НЕЧЕРНОЗЕМЬЕ

Во время этносоциологических экспедиций 1984 и 1985 гг. были изучены (путем анкетных опросов и интервью) две группы переселенцев из республик Средней Азии и Казахстана в Ивановскую и Новгородскую области Нечерноземной зоны РСФСР¹. Поскольку из двух групп переселенцев в одной — ивановской — отчетливо выражены ориентации на переезд с нового места жительства, а в другой — новгородской — на закрепление на новом месте, то сравнение данных по этим группам дает возможность выделить, в первом приближении, некоторые факторы адаптации переселенцев.

Речь пойдет преимущественно о социальных и социально-психологических факторах, что отнюдь не означает, что именно эти факторы целиком и полностью определяют успех или неуспех адаптации. Разумеется, ведущая роль в процессе адаптации при-